

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Сборник научных статей

Выпуск 11

Гарнизоны русских крепостей XVI–XVII веков

<i>Крыжовник Н.А.</i> Статистические методы анализа публикаций в области «александровского правления».....	163
<i>Виткин О.С.</i> Статус аудиовизуальных документов в России.....	174
<i>Корсаков А.В.</i> Чешские и российские истории о русской эмиграции межвоенной поры. (По материалам сборника «Духовные течения русской и украинской эмиграции в Чехословацкой Республике 1919–1939» (менее известные аспекты темы)*).....	202
<i>Вельдман М.А.</i> «АвтоВАЗ между прошлым и будущим».....	210

До XVI в. сведения о гарнизонах русских крепостей случайны и отрывочны. В XVI в. с усилением центральной власти и ростом делопроизводства начинают создаваться подробные описи и росписи городов, из которых можно получить информацию и о составе гарнизонов. С XVI в. до нас дошло относительно немного документов – многие из них погибли в Смутное время. Невероятно большое количество документов сохранилось с XVII в. В настоящей статье на базе источников XVI–XVII вв. будет исследовано, как менялся состав и численность гарнизонов, а также особенности распределения людей по стенам и башням крепостей. Несмотря на множество работ, посвященных истории русского войска и фортификации, эти аспекты до сих пор остаются почти неисследованными. Лишь в некоторых работах отмечается численность служилых людей в гарнизонах ряда крепостей¹, но при этом не учитывалось гражданское население, принимавшее самое деятельное участие в обороне и в то время всегда включавшееся в состав гарнизонов всех крепостей, кроме пограничных военных, где гражданское население отсутствовало. Особенности распределения людей по укреплениям до сих пор не привлекали внимания исследователей.

Наиболее интересные сведения о гарнизонах крепостей можно почерпнуть из описи городов, составленной в 1678 г.² В этом документе приводятся данные по 141 городу России, не включены только Москва и города в острогах Сибири. Столь большой список городов, единый временной срезы и одинаковый подход к описанию позволяют выявить закономерности в рас-

¹ Давыдовский Ф. Ф. Материалы для истории военного искусства в России. Ч. 1. СПб., 1838. С. 214–221, 227–232; Захаровский В. В. Восточная черта. Воронеж, 1969. С. 141, 171 и далее; Елифанов П. Л. Войско и военная организация // Очерки русской культуры XVI в. Ч. 1. М., 1977. С. 136–380.

² Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией (далее – ДАН). Т. IX. № 106 (1678 г.). С. 219–314.

предельной длиной и орудий по разным городам и регионам страны. Для сравнения распределения гарнизонов крепостей по времени будут привлечены также описы за другие годы. Данные источников сведены в табл. 1 (включено по несколько городов-крепостей из разных регионов).

Таблица 1

Характеристика укреплений, численность и состав гарнизоны некоторых городов-крепостей XVI–XVII вв.¹

Название крепости	Дата	Характеристика укреплений		Гарнизон	
		Предназначение укреплений и конструкция стен	Число и тип башен	Объем и состав	Состав гарнизона
в Юго-западном регионе					
Владимир	1678	рубленные стены	2 проездных, 2 проездных, 10 башен	1288	1 полковник, 50 стрельцов и их детей, 24 пушкаря, ротмистрами и их дети, 12 поручиков, 165 дворянских и их детей, 228 казаков и их детей, брашна и пашаляки, 603 посадских людей, прочие: оруженосцы, стрельцы и бабы

¹ Таблица составлена по следующим источникам: РГАДА, Ф. 210, Оп. 14, Д. 84 (Тула, 1639 г.); РГАДА, Ф. 210, Белгородский стол, Д. 90 (Белгород, 1633 и 1634 гг.); Города России XVII в. Материалы типовых описаний, С. 1–76, 292–311, 321–390 (Дедикон, Епифань, Коломна и Симониха в XVI в.); Типовые книги Московского государства (ТКМГ). Ч. 1. Отд. 1. С. 291–333 (Калюга в 1577/1578 г.); Новгород Великий в XVII в. Документы по истории градостроительства. М., 1986. С. 153–163 (Новгород в 1675 г.); ДАН, Т. IX, № 106 (1678 г.), С. 319–314 (остальные города). Число башен Новгорода подсчитано по реконструкции укреплений на 1665–1667 гг. (Хуторнова Н.Н., Филанович Л.А. Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997. Рис. 115). В остальных случаях количество укреплений, число и тип башен даны по источникам.

Таблица 1 (продолжение)

Бузур	1678	532 саж., рубленные в два stories	3 проездных, 12 башен	1228	1 полковник, 7 стрельцов, 8 пушкарей, 3 ротмистра, 421 посадских + 530 их детей, брашна и пашаляки, 144 казаки + 79 их родственников, прочие: пашаляки, стрельцы, бабы
Переславль-Владимирский	1678	1193 саж., рубленные в два stories	3 проездных, 9 башен	983	1 полковник, 8 ротмистров дворян и детей дворян, 412 посадских людей + 122 их родственников, прочие: пашаляки, ротмистры, рабочие каменщики, солдаты пашаляки, Сиротников, казаки, дворяне
Судзук	1678	рубленные стены	3 проездных, 2 проездных, 8 башен	1248	1 полковник, 39 детей боярских, 865 посадских людей, прочие: пашаляки, бабы, пашаляки, дворяне, стрельцы и оруженосцы
Города в югу от Москвы					
Алексин	1678	204 саж., гонимая, 128 саж., выгнута, стены и башни гонимы и осерены стенами		137	1 стрелецкий сотник, 1 стрелецкий, 27 стрельцов, 68 пушкарей, прочие: пашаляки, каменщики, рабочие каменщики и их родственники
Битгород	1653		Город: 2 проездных, 6 башен; Остров: 3 проездных, 12 башен	1836	1 полковник, 184 стрельца, 44 пушкаря и пашаляки, 35 казаков, 51 каменщик, 192 казака, 831 армянина, 418 родственников, 8 стрельцов
Битгород	1654		Город: 2 проездных, 6 башен; Остров: 3 проездных, 12 башен	1236	1 полковник, на острове 128 стрельцов, 44 пушкаря и пашаляки, 34 казака, 56 каменщик, 166 армянин, 648 армян, 367 родственников, 9 стрельцов

Таблица 1 (продолжение)

Белгород	1878	Старый город: 838 саж., стовой острог; Большая площадь: 1880 саж., острог (1240) и рубленные парадные стены	Старый город: 4 версты, 7 улиц; Большая площадь: 2 версты, 3 улицы	2008	1 городище, 348 саженьев фортов, доты форсов, земляных рейтары, солдаты, есаулы, яныч и пр.) * 289 из редуцированных, 325 установок доты форсов городской службы * 291 из редуцированных, 13 пушкарей * 35 из редуцированных, 210 установок доты форсов, янычов и яныч * 182 из редуцированных, 43 янычи * 21 редуцированных, 36 пушкарей * 92 из редуцированных, 36 подданных * 16 из редуцированных, 30 чармак * 8 редуцированных, 30 янычов * 32 из редуцированных, 13 пушки
Белгород	1878	Ключевой острог	Горы: 2 версты, 1 улица; Острог: 4 версты, 9 улиц	1235	854 чармак городской службы * 348 из редуцированных, 34 пушкаря * 7 из редуцированных, 11 верстиков, 1 подданный
Белгород	1878	524 саж., острог (1240)	3 версты, 4 улицы	684	19 установок доты форсов, 83 человека доты форсов городской службы * 79 из редуцированных, 143 стрельца * 139 из редуцированных, 118 янычи * 88 из редуцированных, 88 пушкарей * 16 из редуцированных, 3 версты, прочие: подданы

Таблица 1 (продолжение)

Белый	1878	179 саж., стовой острог	3 версты, 6 улиц	363	288 детей форсов городской службы * 99 из редуцированных, 80 стрельцов * 69 из редуцированных, 132 янычи * 49 из редуцированных, 17 пушкарей * 11 из редуцированных, 3 версты, 21 подданный * 11 из редуцированных; прочие: подданный, дворянин, дьячок, подьячий
Донец	1878	128,5 саж., рубленные парадные стены и стовой острог	4 версты, 4 улицы	469	1 сарайский и янычий яныч, 17 установок рейтары 114 детей форсов городской службы * 107 из редуцированных, 36 стрельцов * 23 из редуцированных, 31 яныч * 29 из редуцированных, 18 пушкарей * 49 из редуцированных, 6 подданных; прочие: подданный, яныч, подьячий
Донец	1881/88/1888/89	рубленные парадные стены	3 версты, 4 улицы	201 (из состава градоначальства)	38 стрельцов, 148 саженьев, 17 пушкарей, 23 подданных, 7 верстиков; прочие: подданный, янычи, редуцированные, янычи и пр.

Таблица 1 (продолжение)

Должан	1678	247 сел., рублевый доходный статок	2 деревни, 7 селуш.	229	48 стрелецкая, 228 дворян (старожилов и новиков), 21 человек пушкарей и заточников
Бориска	1678	Каменная стрела + 11,5 сел. Оборот полностью: 369 сел.	Каменная стрела 2 воротных, 3 воротных заточни- ков, 4 селуш. Оборот: 4 дворян, 7 стрелок	421 или 643	1 дворянин, 22 стрелка, 33 пушкаря, 9 воротников, 187 посадских людей, прочие: подьячий, раздатчи- цкий, рядовые. Н.м. ¹ 8 отставных дворян и детей боярских, 98 стрельцов + 26 их детей, 14 дворян + 26 человек их детей, 79 дворян + 23 их детей, 12 пушкарей, 18 заточников + 22 человека их детей, 2 воротника + 4 человека их детей, 68 солдат + 49 их детей; прочие: писарь, казначей, ограб, дворянин
Глифан	1671/2	320 сел., ворон (паш)	1 воротная, 2 селуш	124 (из отстав- ных дворян)	88 человек стрельцов, 41 человек стрельца, 7 воротников
Глифан	1678	224 сел., ворон (паш)	2 воротных, 6 селуш	214	1 стрелецкий голова, 16 отставных детей бояр- ских, 116 детей боярских городово- вой службы + 34 их родственников, 35 стрелков, 6 дворян, 10 пушкарей; прочие: подьячий, приказчи- цкий, староста

¹ ДАН. Т. IX. № 106 (1678 г.). С. 218-219. В документе по первой по причине «слова» перечислены дворяне. Возможно, первый список составлен партизан, а второй – расквартированное в городе подразделение бывшего регулярного полка. На это указывает то, что посадские люди и прочие гражданские включены в первый список, а второй состоит почти полностью из военных.

Таблица 1 (продолжение)

Бориска	1678	418,5 сел.	3 воротных, 6 селуш	868	1 стрелецкий и казначей головы, 21 человек отставных, 243 человек детей боярских + 42 их родственника, 211 стрелков + 67 их родственников, 171 казак + 42 их родственников, 28 дворян, 45 стрелков, 43 пушкаря + 9 их родственников, 4 воротника, прочие: подьячий, писарь, приказчицкий
Кашира	1678	406 сел., казаки и башки не- считая «...» наряду с ка- заками казако-	2 воротных, 7 селуш	143	11 отставных дворян и детей боярских, ¹ 10 стрелков, 26 пушкарей и заточников, 8 воротников, 48 посадских; прочие: писарь, подьячий, приказчицкий, раздатчицкий, казначей, дворянин, казак, староста
Козлова	1678	382,5 сел., казаки- вороничский статок (казаческий гарнизон)	3 воротных, 11 селуш	515	1 отставной голова, 1 губной староста, 2 человека отставных дворян и детей боярских, 23 пушкаря и заточника, 6 воротников, 285 посадских; прочие: писарь, казначей, приказчицкий, дворянин, раз- датчицкий, родственники
Красно- волок	1678	294 сел.	2 воротных, 12 селуш	1106	263 человека городово- вой службы + 485 их родственников, 29 пушкарей + 46 их родственников, 1 отставной
Лобанья	1678	366 сел.	3 воротных, 8 селуш	387	1 отставной голова, 1 стрелецкий и казначей головы, 182 отставных детей бояр- ских городово-вой службы + 21 человек их родственников, 33 стрелков, 79 казаков, 39 пушкарей; прочие: подьячий и раз- датчицкий

Таблица 1 (продолжение)

Ильинск	1678	289 сак.	6 баһаи	270	1 шалһай Һоһо, 6 сак. шалһа, дый Боярско, 5 ил. родственикы, 90-человек дый Боярско; городной сугубы - 88 ил. родственикы, 26 шалһайны + 19 ил. родственикы, 12 туһары + 17 ил. родственикы, 13 чарасок; прочее: подданы, дачны, кушны, цыганьшаны
Одоя	1678	Рубяный город: 147 сак. Острог (останной войско): 424 сак.	Рубяный город: 1 веретны, 8 сугубы. Острог: 3 веретны, 10 сугубы.	254	4 человек останной дворы и дый Боярско, 40 стрельца, 9 чюлпаных казакы, 1 24 туһары, 7 чюлпаных, 9 веретныкы, 63 козацкы; прочее: подданы, ротышныкы, маторосы, кушны, ротышныкы
Саргуш	1678	Казаный город: 416 сак. Деревняный город и острог: 784 сак.	Казаный город: 2 веретны, 6 сугубы, 3 шалһа. Деревняный город и острог: 4 веретны, 9 сугубы.	693	1 шалһа, 7 останных дворы и дый Боярско, 63 туһары и казакы, 23 веретныкы, 229 пашадык людей - 258 ил. родственикы; прочее: подданы, кушны, корчаникы, таскыны и ил. родственикы
Тура	1629	Казаный город (берды): 423 сак. Острог: 1218,5 сак.	Казаный город (берды): 4 веретны, 5 сугубы. Острог: 7 веретны, 22 сугубы.	1803	1 шалһа, 11 человек стрельцыкы, 189 стрельцов, 103 человек черкасскы, козаки и дачны козаки, казаны, 51 туһары и казакы; прочее: дворныкы, казачны стрельцы, пашасыкы, туһары, маторышныкы, Бобылы, пашаны, ротышныкы

Таблица 1 (продолжение)

Тура	1678	Казаный город (берды): 473 сак. Деревняный город: 1121 сак. ошны рубяныкы. Казаный паш: 685 сак.	Казаный город: 3 веретны, 7 сугубы. Деревняный город: 6 веретны, 14 сугубы. Казаный паш: 3 деревняных веретныкы, 5 казачны сугубы.	1171	1 шалһа, 8 стрельцыкы пашы, 3 козацкы пашы, 39 стрельца, 29 туһары + 26 ил. родственикы, 37 веретны и стрельцы, 19 веретныкы, 364 козацкы + 170 ил. родственикы; прочее: подданы, пашасыкы, туһары, маторышныкы, козаки и т. д.
Казаньск	1678	347 сак., останной острог	2 веретны, 8 сугубы	648	1 стрельцыкы и казачый пашы, 280 дый Боярско; городной сугубы + 116 ил. родственикы, 85 стрельца + 19 ил. родственикы, 63 казакы + 38 ил. родственикы, 19 туһары + 2 ил. ошны, 2 веретныкы + 1 сак; прочее: подданы, дачны, кушны, цыганьшаны
Север-пашаныкы городы					
Ладва	1678			324	1 пашыкы, 1 гурьшаный, 47 казакы + 8 ил. дый, 62 казакы казакы + 18 ил. родственикы, 185 стрельца + 21 ил. родственикы, 6 туһары + 4 ил. родственикы, 2 веретныкы, 68 козацкы + 26 ил. родственикы; прочее: казакы, Бобылы, козацкыкы

Таблица 1 (продолжение)

Новгород	1675		Кремль: 14 башен, Земляной город: 10 башен, Окольный город на Софийской стороне: 20 башен, Окольный город на Торговой стороне: 25 башен	2070	1 поселок, 580 средним Мезового промысла, 500 средним в Новгородском промысла, 150 новгородских поместных дворов-крестьянского промысла, 150 новгородских поместных дворов, 98 новгородских дворов, 40 пушкарей, 40 воротников, 1258 посадских
Новгород	1678	Кремль (каменное-парчовый): 376,5 саж., «Средний город» (парчовый рубленный): 984,5, «Третий город» (парчовый рубленный): 2100 саж., Окольный город на Торговой стороне: 1427 саж.	Кремль: 3 воротника, 5 ступен, «Средний город»: 3 воротника, 1 ступень, «Третий город»: 4 воротника, 3 ступень, Окольный город на Торговой стороне: 6 воротника, 17 ступен	2368	1 сруба, 2 голые срубленные, 9 шатровые, 1 голые каменный, 5 теремовые, 1 обшитый голыми, 89 новгородских или в теремках, 14 приставов, 152 новгородских дворов - 25 из родственников, 80 новгородских поместных дворов, 153 новгородских поместных двора * 37 из родственников, 48 пушкарей * 21 из родственников, 11 воротников - 8 из родственников, 1368 посадских; прочие купцы, бояре, дворяне, шляхты

* «Средний город» – это Малый Земляной город. Под «Третьим городом» в документе, судя по proximityности укреплений, имеется в виду Окольный город на Софийской стороне, однако указывает очень малое число башен. В то время эта линия укреплений имела значительно большее число башен (см. Новгород в 1675 г. в табл. 1). Возможно, в документе ошибка.

Таблица 1 (продолжение)

Новос	1678			11 (7) башен	409	1 поселок, 4 голые срубленные, 20 шатровые, 1871 срублен (4 крыльца) * 289 из родственников, 301 дворян помещиков служба, 22 помещика с детьми дворян дворян и детей дворян, 252 двора * 32 из родственника, 30 приставов, 71 пушкар * 36 из родственников, 25 воротников * 13 из родственников, 180 посадских * 158 из родственники; прочие: подьячий, судья, купцы, каменщики, шляхты, оружен, шляхты и т.д.
-------	------	--	--	--------------	-----	--

Города в таблице разделены на четыре группы: «Замосковные» города, как они названы в источниках, города к югу от Москвы и северо-западные города (Новгородская четверть). Города второй группы иногда в источниках называются «украинскими», однако, так как границы «польской украины» постоянно смещались, мы будем называть их просто городами к югу от Москвы. Города и остроги Сибири заслуживают отдельного исследования и здесь рассматриваться не будут.

Как и следовало ожидать, гарнизоны сильно варьировались в зависимости от стратегического положения города-крепости. Так, «Замосковные» города, такие как Владимир, Муром, Переяслав-Залесский, Судаль, расположенные в глубоком тылу, имели довольно внушительные по численности гарнизоны (около 1000 человек и более), но большую часть этих гарнизонов составляло гражданское население, которое в случае опасности вставало на защиту родного города. В списке «осадных людей» занесли посадских, дворянских (слуги феодалов, размещавшиеся в осадных дворах городов), шляхты (люди, занимавшиеся перевозкой людей и почты), подьячих (внешний чин приказной администрации), рыбных ловцов, слуг, боярских (собиравшие зависимые люди, которые не несли государственного тягла), закреп-

ников (дворянские люди, не имевшие своего хозяйства, жившие у крестьян или посадских людей, работавшие у них в хозяйстве и не платившие государственного тягла), кирпичников, крестьян, монастырских слуг и т. д.

Более того, в обороне города участвовали также родственники представителей этих сословий. На это указывают неоднократно встречающиеся в осадном списке Белгорода фразы типа: «их дети и братья и племянники <...> государю служили, былиа известны»¹. Следующий фрагмент описания позволяет составить представление о соотношении взрослого гражданского населения и их родственников, а также об их вооружении: «Посадских людей 415 человек, детей их и братья и свойственников 122 человека. Бою у них: 47 пикалей, 65 бердышей, 49 копей, 34 топора, 9 рогати, 9 сабель, пистоль, чекан, шлага, свадак. Рыбных ловцов 202 человека. Детей их и братья 40 человек. Бою у них: 3 бердышей, 2 пикали, 12 пистолой, 3 копыя, 8 сабель. Соколых помычников и их детей 20 человек. Бою у них: 5 пикалей, 6 бердышей, 5 топоров, копыя, рогатина, пара пистолой. Кирпичников и их детей 16 человек. Бою у них: 2 пикали, 2 бердыша, 3 топора, 2 копыя. Ямских охотников 47 человек. Детей их и братья 61 человек. На осадных дворах дворников 23 человека. А бою у ямщиков и у дворников нет»². В составе гарнизона крепости Волыный числился не только 21 недоросль, но и 11 родственников недорослей, причем про этих родственников в документе было сказано «в службу годятся»³. Таким образом, в случае опасности под ружье вставали все родственники мужского пола указанных выше сословий. Правда, вооружение этого ополчения оставалось желать лучшего. Как видно из приведенного описания, на каждого человека не хватало даже по одному виду оружия. Например, суммарное количество оружия у посадских составляло 217 единиц, а людей было 537. Дворники и ямщики вообще не имели никакого оружия.

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210. Белгородский список. Д. 50.

² ДАН. Т. IX. № 106 (1678 г.). С. 222–223.

³ Там же.

Служащие люди составляли в этих тыловых городах меньшинство. Воглажил оборону осадный посевод. При нем было несколько дворян и детей боярских (часто отсутствующих). Стрельцы и казаки либо отсутствовали совсем, либо их число не превышало два-три десятка. Как видно из табл. 1, число служащих в таких городах составляло лишь от 1 до 5% от общей численности гарнизона.

По-другому обстояло дело с северо-западными городами, такими как Ладота, Псков и Новгород. Они находились недалеко от шведской границы и на протяжении XVII в. оставались под угрозой иноземного вторжения. Поэтому гарнизоны этих городов-крепостей более чем наполовину состояли из служащих людей. Псков и Новгород были не только крупными городами, но и спорными пунктами в этом регионе, поэтому не должно вызывать удивления, что их гарнизоны были намного более многочисленными по сравнению с обычными пограничными крепостями.

Южная граница Московского государства в XVI–XVII вв. постоянно отодвигалась все южнее. Опасность татарских набегов привела к созданию на этом направлении нескольких укрепленных линий. К 1678 г. Изюмская черта еще не была построена, и юг Руси защищали две оборонительные линии – Засечная и Белгородская (Охская к тому времени перестала функционировать). Таким образом, из перечисленных в табл. 1 городов-крепостей в 1678 г. Алексин, Зарайск, Кашара, Коломна и Серпухов оказались в тылу, прикрываясь двумя оборонительными линиями. Одоев и Тула находились на Засечной черте. Крепости Елифань, Данков, Дедилов и Лебедянь были расположены между Засечной и Белгородской чертами. Краснополье и Беломысье были расположены к юго-западу от Москвы и Белгородская черта прикрывала их не полностью. Крепости Белгород, Волховица, Волыный, Карпов, Нежелтольск и Хотмыжск находились на передовом участке обороны – непосредственно на Белгородской черте, будучи спорными пунктами обороны соответствующих участков. Белгород был ключевым узлом обороны, так как в нем было сосредоточено военно-административное управление Белгородской чертой.

В свете такого расположения не вызывает удивления, что наиболее многочисленный гарнизон находился в Белгороде. Следующий по численности гарнизон был в Туле. Обе крепости бы-

ля ключевыми узлами обороны соответственно Белгородской и Засечной черт. Но Тула была городом в современном смысле слова, и в составе ее гарнизона значительный процент составляло гражданское население. Белгород, основанный в 1596 г., был названного молота Тулы. Поэтому в 1633–1634 гг., т. е. незадолго до строительства Белгородской черты, в составе гарнизона Белгорода было много окрестных крестьян, но не было посадских. В Туле же посадские и прочие гражданские составляли большую часть гарнизона. В 1678 г., когда Белгородская черта уже была построена, но Белгород все еще оставался переловым форпостом обороны, в составе гарнизона уже встречаются посадские, но их число незначительно по сравнению со служилыми людьми.

Следующими по численности гарнизонами располагали крепости Белополье и Краснополье, находившиеся вблизи границы и слабо прикрыты Белгородской чертой. Численность их гарнизонов в 1678 г. составила 1255 и 1136 человек соответственно, причем гарнизоны состояли исключительно из служилых людей и их родственников. То есть это были военные крепости.

Небольшие пограничные крепости также имели сильные гарнизоны, состоявшие почти целиком из военных. Численность гарнизонов этих крепостей определялась как стратегическим положением, так и размерами крепости: в Болховце было 684 человека (радиус крепости 524 саж.), в Волыно – 583 (273 саж.), в Карповке – 860 (438,5 саж.), в Нежегольске – 270 (299 саж.), в Хотмыжске – 648 человек (347 саж.). Как видно, в таких небольших пограничных крепостях на каждую сажень укреплений приходилось примерно от одного до двух человек. Вряд ли это было случайно: небольшая по размеру крепость может подвергнуться атаке одновременно со всех сторон, и если численность ее защитников не будет соответствовать протяженности укреплений, оборонять ее будет невозможно. Вряд ли размер гарнизона в таких крепостях подбирался с учетом размеров крепости. Скорее наоборот: гарнизон определялся стратегическим положением и задачами обороны определенного участка Белгородской черты, а вот крепость возводили в строгом соответствии с предполагаемой численностью гарнизона.

В крепостях, расположенных между Белгородской и Засечной чертами (Данков, Дедисов, Епифань, Лебедян), также поддерживались сильные военные гарнизоны, состоявшие из детей боярских, стрельцов, казаков, драгун, пушкарей и прочих. Число гражданских здесь было очень мало. Размеры крепостей велики, и на каждую сажень укреплений приходилось примерно по одному человеку или чуть более.

К 1678 г. Засечная черта превратилась уже в тыловую линию обороны. В расположенных на ней крепостях продолжали держать гарнизоны, но уже не столь многочисленные, как на Белгородской черте. Кроме того, гарнизоны крепостей Засечной черты включали уже значительный процент посадских и прочих гражданских. Примерно подобных крепостей могут служить Одоев и Тула. Показательно, что по сравнению с 1629 г., т. е. до строительства Белгородской черты, гарнизон Тулы был более многочисленным, а число служилых в нем составляло больший процент.

Наконец, города-крепости, оказавшиеся в 1678 г. в глубоком тылу, такие как Алексин, Зарайск, Кашира, Коломна и Серпухов, не располагали сильными гарнизонами. Значительную часть гарнизона (часто более половины) в них составляли посадские люди. Стрельцов было очень мало – не более четырех десятков. Из других служилых людей часто встречаются оставшиеся дворяне и дети боярские. Исключение составляет лишь Зарайск, в котором «около по какой-то причине перечислены дважды, причем второй список состоит почти полностью из военных (см. табл. 1). Скорее всего, первый список отмечает состав гарнизона, а второй описывает резервквартированное в городе подразделение быстрого реагирования.

На случай осады составлялись боевые расписки людей по стенам и башням крепостей («какому в котором месте в осадное время быть»). К сожалению, такие сохранившиеся осадные списки единичны и не всегда составлены единообразно, что затрудняет их сравнение между собой. Наибольший интерес в этом отношении представляет осадные списки Тулы за 1629 г. и Белгорода за 1633 и 1634 гг., а также случайно включенный в первый документ осадный список Крапивны за 1629 г. (см. табл. 2–4). Осадный список Тулы составлен особенно подробно – в нем ука-

Распределение людей (не считая пушкарей и зитинников)
по башням и стенам Тулы в 1629 г.¹

Башня и проезд	Протя- жен- ность проезда, смет.	Люди			Итого
		Служилые	Прочие с посадскими	Прочие с регатскими	
Кремль					
Нижестоящий проезд на рынок		3 стрельца			3
Нижестоящий проезд		Голова 1 + 5 стрельцов			6
Рыбак			4 дворянина (пожарники на участке)		4
По стене до Никитской восточной башни	42,5		5 дворянина	3 дворянина	8
Никитская восточная башня			5 дворянина		5
По стене до Славной ворот	63,5		6 дворянина	7 дворянина	13
Ордынский проезд		11 человек го- лова + 5 стрельцов. На башне 5 стрельцов			11
По стене до восточной Славной башни	65		2 дворянина, 2 посадских	4 дворянина	12
Восточная Славная башня			3 посадских		3
По стене от Славной башни до Пятницкой проезд	44		3 дворянина	3 дворянина	6
Ворота Тайницкое		5 человек го- лова и воевод. В воротах го- лова + 5 стрельцов. На башне 2 стрельцов			16
По стене от Тайницкого ворот и восточной башни до реки Улы	45		3 воеводы	3 дворянина	10
Пятницкая башня у реки Улы			5 дворянина		5
По стене от восточной башни до Водных ворот	46		5 дворянина	5 дворянина	10

¹ Таблица составлена по осажденному списку Тулы (РГАДА. Ф. 210. Оп. 14, Д. 84).

зано число людей и орудий на каждой башне, воротах и проездах, а также протяженность проездов. В осажденном списке Кремля отсутствуют сведения о протяженности проездов, а в осажденном списке Белгорода приводятся данные по распределению людей и орудий только по башням и воротам. Однако трудно представить, чтобы в Белгороде люди были сконцентрированы только по башням и воротам, а проезды оставались без защитников. Может быть только одно объяснение этому: башня (в том числе воротная) рассматривалась в комплексе с прилегающим проездом, т. е. башня и участок стены до следующей башни считались за один участок обороны, который должны были защищать принисанные к башне люди.

Осажденный список Тулы (табл. 2) показывает, что из башен наибольшее число людей находилось в воротных башнях, называемых в документах просто воротами. Здесь держали оборону от 11 до 16 человек, в том числе командир («голова»). Примерно половину этих людей, включая командира, стояли непосредственно в воротах, остальные размещались на воротной башне. Защиту ворот кремля несли исключительно стрельцы. В глухих башнях Тульского кремля размещалось 5 человек, башнях острога – 6 человек (не считая пушкарей). Дворянин, видимо, рассматривались как достаточно надежные защитники, так как в башнях кремля обычно находилось либо 5 дворянина, либо 3 стрельцов (только одну из башен защищали посадские). А вот защитники каждой башни острога состояли наполовину из служилых и наполовину из гражданских. Оборону проездов кремля несли дворянки, реже посадские, причем на каждые 4–6 саженей стены приходился один защитник. На стенах острога концентрация защитников была выше: здесь один защитник приходился на участок стены протяженностью от 1,2 до 1,6 саженей. Большая концентрация защитников на стенах острога вполне закономерна: острог первым принимал на себя удар, и в случае его захвата защитники отходили к штабелю, усиливая ее гарнизоном. Оборона проездов острога возлагалась главным образом на гражданских, которым принадлежало 4 человека служилых (видимо, для надежности и укрепления боевого духа).

Таблица 2 (продолжение)

Видные порты в реке Уфа		В портах по-сле 1-5 и стрелки На Вашии 2 стрелки			11
По стволу от Видных портов до Башкии на Шугурбу	39		9 джоржиков	3 джоржиков	10
Башкии у малых портов на Шугурбу		3 стрелки			3
По стволу от Башкии на Шугурбу до караванной Башкии	40		5 джоржиков	6 джоржиков	11
Караванная Башкии		3 стрелки			3
По стволу от Башкии до разветв. в Никольском порту	41		3 джоржиков	3 джоржиков	6
Всего по стрелкам:	425	4 стрелки 85 стрелков	68 (56 джоржиков и 12 поджоржиков)	45 джоржиков	
Царьки					
От казенного города Предтечинской казначейской Башкии до старонин Никольского порту	31	4 стрелки	9 джоржиков	9 джоржиков	12
Порту и Никольское		Голова - 8 стрелков	3 человек старонин		14
По пруду до 1-й Башкии и Троицкой порту	38	4 стрелки	5 джоржиков, 3 поджоржиков	13 джоржиков	26
1-я Башкии и Троицкой порту		3 стрелки	3 джоржиков		6
Пруды до 2-й Башкии и Дроздовской порту	33	4 стрелки	6 джоржиков	14 джоржиков	24
2-я Башкии и Троицкой порту		3 стрелки	3 человек старонин		6
По пруду до Караванной Башкии (к Троицкой порту)	28	4 стрелки	4 человека старонин, 2 старонин казначейской казенной	4 старонин казначейской казенной, 3 казначейский детей, 2 джоржиков	21
Караванная Башкии		3 стрелки	3 детей старонин казначейской казенной		6
По пруду от Шугурбу до разветв. в реке Уфа до Троицкой порту	39	4 стрелки	5 детей старонин и старонин казначейской, 1 казначейский	13 джоржиков	23

Таблица 2 (продолжение)

Уральские порты		Голова - 8 человек и джоржиков казначейской	3 человек казначейской детей и бригады		14
По пруду до 1-й Башкии и Дроздовской порту	33	4 человека старонин, казначейской и джоржиков казначейской	8 детей и бригады казначейской казенной, 19 казначейский людей	14 джоржиков	43
1-я Башкии и Дроздовской порту		3 человека старонин, казначейской и джоржиков казначейской	1 человек казначейский казначейской детей, 2 казначейский		6
По пруду до 2-й Башкии и Дроздовской порту	44	4 человека старонин, казначейской, казначейской и джоржиков казначейской	8 казначейский людей, 9 казначейский детей и бригады	10 казначейский казначейский людей и стрелков детей и бригады	31
2-я Башкии и Дроздовской порту		3 человека старонин, казначейской и джоржиков казначейской	3 человека казначейский детей и бригады		6
По пруду до Дроздовской порту	37	4 человека старонин, казначейской и джоржиков казначейской	3 казначейский детей и бригады, 2 казначейский	14 казначейский детей и бригады	28
Дроздовской порту		Голова - 8 человек и джоржиков казначейской	3 казначейский людей		14
Пруды от Дроздовской порту до 1-й Башкии и Караванной порту	34	4 человека старонин, казначейской и джоржиков казначейской	8 старонин казначейской детей и бригады, 3 казначейский	8 старонин казначейской детей и бригады, 3 казначейский	25
1-я Башкии и Караванной порту		3 человека старонин, казначейской и джоржиков казначейской	3 человека казначейский детей		6
Пруды до 2-й Башкии и Караванной порту	31	4 человека старонин, казначейской и джоржиков казначейской	13 казначейский детей	5 старонин казначейский и казначейский детей, 1 казначейский	25
2-я Башкии и Караванной порту		3 человека старонин, казначейской и джоржиков казначейской	3 человека казначейский детей и бригады		6

Таблица 2 (продолжение)

Приказ и 3-й батальон в Крайнемозском поротам	38	4 часовых черкасов, полевой и дворянский палатки	12 крестьянских детей и брашнак	10 суварских и оренбургских детей	27
3-й батальон в Крайнемозском поротам		3 часовых черкасов, полевой и дворянский палатки	3 часовых кучеров		6
Приказ и 4-й батальон в Крайнемозском поротам	38,5	4 часовых черкасов, полевой и дворянский палатки	16 часовых кучеров, солдат и брашнак	7 стрелецких детей	27
4-й батальон в Крайнемозском поротам		3 часовых черкасов, полевой и дворянский палатки	3 часовых кучеров		6
Приказ и 3-й батальон в Крайнемозском поротам	38	4 часовых черкасов, полевой и дворянский палатки	26 часовых кучеров	3 (башкир, казаки кучеров)	27
3-й батальон в Крайнемозском поротам		3 часовых черкасов, полевой и дворянский палатки	3 оброчных кучеров на Башки		6
Приказ от 3-й батальон в Крайнемозском поротам	45	4 часовых черкасов, полевой и дворянский палатки	25 оброчных кучеров	3 часовых кучеровских детей	30
Порота Крайнемозская		Голова + 8 посыланных стрельцов и воинов	5 посыланных на Башки		14
Приказ и 1-й батальон в Ишимовском поротам	39,75	4 стрельца	12 посыланных людей	12 посыланных людей	28
1-й батальон от Крайнемозского порота в Ишимовском		3 стрельца	3 посыланных людей		6
Приказ от 2-й батальон в Ишимовском поротам	41	4 стрельца	13 посыланных людей	12 посыланных людей	29
2-й батальон в Ишимовском поротам		3 стрельца	3 посыланных людей		6
Приказ и 3-й батальон в Ишимовском поротам	50	4 стрельца	13 посыланных людей	13 посыланных людей	34
3-й батальон в Ишимовском поротам		3 стрельца	3 посыланных людей		6
Приказ и 4-й батальон в Ишимовском поротам	66,5	4 стрельца	18 посыланных людей, 3 монастырских бабашек	15 посыланных людей	47
4-й батальон в Ишимовском поротам		3 стрельца	3 посыланных людей		6
Приказ от 4-й батальон в Ишимовском поротам	34,5	4 стрельца	9 посыланных людей, 4 монастырских бабашек	8 посыланных людей	23

Таблица 2 (продолжение)

3-й батальон в Ишимовском поротам		3 стрельца	2 посыланных людей		5
Приказ и 6-й батальон в Ишимовском поротам	31	4 стрельца	24 (из плету), 8 часовых кучеров, 19 посыланных людей и 4 монастырских бабашек	7 посыланных людей	34
6-й батальон в Ишимовском поротам		3 стрельца	3 посыланных людей		6
Приказ и 7-й батальон в Ишимовском поротам	37	4 стрельца	15 посыланных людей, 4 монастырских бабашек	3 посыланных людей	28
7-й батальон в Ишимовском поротам		3 стрельца	3 посыланных людей		6
Приказ до Ишимовского порота	43	4 часовых черкасов и полевой палатки	20 посыланных людей	2 посыланных, 4 монастырских бабашек	38
Ишимовский порота		Голова + 8 черкасов и полевой палатки на поротам	5 посыланных людей на Башки		14
Приказ до 1-й батальон (в Ишимовском поротам)	32	4 часовых черкасов и полевой палатки	12 посыланных людей	8 посыланных людей	24
1-й батальон в Ишимовском поротам		3 часовых черкасов и полевой палатки	3 посыланных людей		6
Приказ между 1-й и 3-й батальонами (в Ишимовском поротам)	32	4 часовых черкасов и полевой палатки	18 посыланных, 2 монастырских бабашек	8 посыланных людей	24
2-й батальон в Ишимовском поротам		3 часовых черкасов и полевой палатки	3 посыланных людей		6
Приказ между 3-й батальон и Ишимовским поротам	38,5	4 часовых черкасов и полевой палатки	18 посыланных людей, монастырские бабашек	13 посыланных людей	38
Ишимовский порота		Голова + 8 стрельцов в поротам	5 посыланных людей на Башки		14
Приказ от Ишимовской батальон и реке Ура до Нуруловской батальон	36	4 стрельца	8 посыланных людей, 3 монастырских бабашек	8 посыланных людей	23
Нуруловская батальон от реке Ура		3 стрельца	3 посыланных		6
Приказ от Нуруловской батальон и 1-й батальон в Ишимовском поротам	67	4 стрельца	25 часовых стрельцов охотников	13 монастырских бабашек	44

Таблица 2 (продолжение)

3-я башня в Водяном порте Присл по 3-й башне в Водяном порте	65	3 стрельца	3 копейки	15 копейки	15 копейки стариков добычей	15
7-я башня в Водяном порте Присл по Водяном порте	36	4 стрельца	4 копейки	16 копейки	16 копейки стариков добычей	16
Ворот Водяной		Гонец + стрельца Двадцать пистолетчиков	Двадцать пистолетчиков	Двадцать пистолетчиков	Двадцать пистолетчиков	2
Присл в городской Пушковой Башне	12		5 копейки стариков добычей			1
Всего по острогу	1218,5	7 гоним, 124 стрельца, 183 копейки черных, а также в дворянской казне		529		185

Вооружение защитников башен Тулы состояло исключительно из огнестрельного оружия (ручных писталей), в то время как на престолах, как правило, половина защитников была вооружена ручными писталами, а половина рогатниками (колье с широким наконечником). Такое распределение вполне оправдано – штурм обычно велся на престо, а воины с рогатниками нужны были для рукопашного боя с атакующими, взбирающимися на стены по приставным лестницам.

Схожее распределение вооружения защитников наблюдалось и в других городах. Согласно переписной книге за 1638 г. из взрослого населения, носившего осадную службу в Москве, 5754 человека (более 50%) были вооружены ручными писталами, 2121 – рогатниками, 356 – саблями, 84 – кольями, 52 – бердыщами¹.

¹ См.: Переписная книга города Москвы 1638 г. М., 1881; ААС. Т. IV. № 12. Ефремов И.В. Войско // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1. М., 1978. С. 178.

Во второй половине XVII в. всем служивым людям осадной службы (стрельцам, казакам, черкасам) предписывалось защищать города «с писталами»¹.

В Крапивне распределение людей по стенам и башням «города» было примерно равным (см. табл. 3). На каждую башню и пристол приходилось от 14 до 18 человек. Столько же людей защищали стены и башни половиной острога. Вторая половина острога имела меньше защитников (от 5 до 13), что, возможно, объяснялось естественной защитой этого участка обороны.

Таблица 3

Распределение людей (не считая пушсарей и затинщиков) по башням и стенам Крапивны в 1629 г.²

Башня и пристол	Люди		Всего
	Стрельцы	«Рядовых»	
Острог			
Большая ворота	13	4	18
Присл у Большой ворот	10	4	14
Пушковая башня против Пустыни	10	4	15
Присл от Пушковой Башни против Пустыни до Средней Башни	10	4	14
На Средней Башне против Пустыни	10	4	15
Острог			
Присл от Пушковой Башни до Водяных ворот	10	6	16
Водяные ворота	10	3	13
Присл от Средней Башни до Пушковой Башни, что против Пустыни упрости Сидорова	10	3	13
Пушковая башня напротив Стрельцкой слободы	10	8	18

¹ Акт, собранный в бакинских и армянских Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук (ААС). Т. III. № 319, Т. IV. № 84, 206; Ефремов И.В. Войско // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1. С. 241.

² Таблица составлена по «Росписи Крапивинскому осадному делению в котором месте и осадное время быть на острогу», служившо по-прежнему в слободы осадного стана Тулы (РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Д. 84. Л. 66-68, 71-73). Видно, что не только росли, а отрывки.

Таблица 3 (продолжение)

Пришло от Подольск воров до Игуменской башни	10	7	17
Игуменская башня напротив Маленькой дубра Пискаря	3	4	11
Пришло от Подольской башни до Средней Башни, что против Красной дубра Кравцова	3	8	11
Средняя башня против Красной дубра Кравцова	3	8	13
Пришло у Средней башни	3	3	11
		(4 человека владели башней в дети и 1 человек охранял башню в детях)	
Игуменская башня напротив Пискаря	3	по осе (всего, как и встарину)	

В Белгороде число защитников на каждом участке обороны (башне с прилегающим приелом) было намного выше, чем в Туле и Крапивке (см. табл. 4). Число защитников на каждом таком участке колебалось в среднем от 70 до 90 человек. Правда, большинство защитников составляли крестьяне и родственники. Обращает на себя внимание, что на каждом участке обороны был свой командир («головой»), а иногда еще и пятидесятник стрельцов или казачий атаман. В результате боя гарнизон Белгорода пошел потерей, и в 1634 г. его численность немного сократилась.

Таблица 4

**Распределение людей (не считая пушарей и затинщиков)
по стенам и башням Белгорода в 1633 и 1634 гг.¹**

Помимо башни	Служащие		Родственники (братья, дети и племянни- ки)		Крестьяне (выделенные для города и подде- ленные для остров)	
	1633 г.	1634 г.	1633 г.	1634 г.	1633 г.	1634 г.
	Город					
Ворота Никольские	1 голова, 1 пятидеся- тик, 20 стрельцов	1 голова, 1 пятидеся- тик, 18 стрельцов	20	19	42	31

¹ Таблица составлена по осадному отчету Белгород (РГАДА, Ф. 210. Белгородский стол. Д. 50).

Таблица 4 (продолжение)

Башня/участок	1 голова, 1 пятидеся- тик, 22 стрельцов	1 голова, 20 стрельцов	30	13	30	28
			Всего 138			
Башня Средняя и Пушарной слабой	1 голова, 17 стрельцов	1 голова, 1 пятидеся- тик, 16 стрельцов	30	13	30	28
Башня Игуменская и Пушарной слабой	1 голова, 17 стрельцов	1 голова, 20 стрельцов	30	13	30	28
Ворота Дубовые	1 голова, 1 пятидеся- тик, 24 стрельца	1 голова, 1 пятидеся- тик, 18 стрельцов	30	13	42	30
Башня Игуменская и Средней слабой против Урахов дубра	1 голова, 1 пятидеся- тик, 22 стрельца	1 голова, 21 стрелец	30	28	30	30
Башня Средняя и Средней слабой	1 голова, 16 стрельцов	1 голова, 20 стрельцов	10	12	30	30
Башня Игуменская и Средней слабой против забия	1 голова, 17 стрельцов	1 голова, по 10 стрельцов (по два человека стрельцов)	10	10	30	26
Всего по городу:	184	По башням 138	132	118	264	186
		Остров				
Башня против Николь- ской дубра Волынова	1 голова, 3 атамана, 28 казаков	1 голова, 3 атамана, 35 казаков	16	14	30	24
Башня против Волыно- вой дубра Александров	1 голова, 1 атаман, 28 казаков	1 голова, 20 казаков	13	20	30	27
Башня против Федора дубра Пискова	1 голова, 18 казаков	1 голова, 2 атамана, 17 казаков	13	13	40	36
Башня Игуменская против Царской слабой	1 голова, 17 казаков	1 голова, 19 казаков	17	17	40	38
Башня-берег Волынова	1 голова, 22 казака	1 голова, 24 казака	20	20	50	48
Башня против Трафи- миды дубра Дубовая	1 голова, 18 казаков	1 голова, 13 казаков	24	17	40	36
Башня против Николь- ской за мостом	1 голова, 20 казаков	1 голова, 14 казаков	23	16	45	38
Башня против Игумен- ской дубра Курдюков	1 голова, 18 казаков	1 голова, 20 казаков	13	20	41	28
Башня-берег и Радомышленки	1 голова, 22 казака	1 голова, 18 казаков	21	21	56	43
Башня против Федора дубра Царского	1 голова, 19 казаков	1 голова, 21 казаков	17	17	42	36
Башня Игуменская против Федора дубра Царского	1 голова, 20 казаков	1 голова, 19 казаков	19	20	49	33

Таблица 4 (продолжение)

Башни против Тулуны двора Чобанова	1 голланд, 10 солдат	1 голланд, но менее 25 солдат (только стрельцы)	20	только стрельцы	30	только стрельцы
Башни против Тулуны двора Кривого	1 голланд, 10 солдат	1 голланд, 20 солдат	15	15	20	17
Башни-вороты Демидова	21 человек солдат	1 голланд, 10 солдат	15	15	30	42
Башни против Славны двора Алякова	1 голланд, 20 солдат	1 голланд, 10 солдат	18	17	30	37
Итого по острогу:	324	235	364	345	387	423

Что касается социального распределения защитников, можно выявить следующие закономерности. Если стрельцов – наиболее надежных и лучше подготовленных воинов – не хватало для обороны всех укреплений, их в первую очередь размещали по стенам и башням штабелями («горками» или креслами). Оборонять штабеля им помогали их же родственники (в случае Крапивны), дворники и посадские (в случае Тулуны) и волостные крестьяне (в случае Белгорода). Стены и башни внешней линии укреплений (острога) защищали казаки, черкасы (украинские казаки), «немцы» (ингерманландцы), вояки (проводники), ездоки (кавалеры, несшие сторожевую службу и участвовавшие в обходах), засечные сторожа, посадские люди, бояры, захребетники, ашчины, подымовые крестьяне и различные их родственники, реже стрельцы и дворники.

Гарнизон крепости должен был не только отражать штурм неприятеля, но и нести повседневную охрану важных объектов. А.М. Радищевский в своем «Уставе» начала XVII в. писал, что «острогом» должны день и ночь нести охрану Воеводского двора, башен и ворот крепости¹. Из других документов мы узнаем, что в Динкове «В городе на карауле стрельцов стоит 8 человек, у зелейные и у свищовые казны пушкарей по 4 человека, переменяясь по суткам»², в Краснополье: «на сторожах бывають у государевы зелейные казны из пушкарей по 2 человека, переменяясь по сут-

кам, у 3 прострелкх ворот на сторожах бывають из черка по 1 человеку погодно из найму»³. В Белополье у каждого ворот дежурство по 2 черкаса, сменяющихся «в сутки»⁴. В Свиньих в трех воротах было по 2 воротника, а в других трех воротах – по 4 воротника. Кроме того, все орудия на башнях, стенах и воротах Свиньиха «в день и в ночь» стерегли стрельцы, пушкаря, дети боярские и прочие люди гарнизона⁵. В Елсафам в 1571/72 г. воротники «стерегли» ворота и тюрьмы⁶. Суммируя эти сведения из источников, можно заключить, что все ворота, башни и орудия крепости день и ночь находились под охраной. К сторожам охраняемым объектам относились также Воеводский двор и склады боеприпасов. Сыена караула проходила раз в сутки. Обязанность охранять склады боеприпасов лежала на пушкарях, в воротах дежурили воротники или другие служивые люди.

Подводя итог, можно сделать несколько выводов:

1. Города, расположенные в глубоком тылу, имели довольно внушительные по численности гарнизоны (около 1000 человек и более), но большую их часть составляло гражданское население. Число служивых людей в таких городах обычно не превышало 5% от общей численности гарнизона. В крупных пограничных городах на западе и северо-западе страны держали более многочисленные гарнизоны (несколько тысяч человек), более чем наполовину состоявшие из служивых людей. В пограничных с «польской украиной» крепостях были расквартированы военные гарнизоны численностью от чуть более сотни до более тысячи человек. В военных городах, прикрытых оборонительными линиями (Белгородской и Засечной), гарнизоны были слабы, и значительную часть в них составляло гражданское население.

2. При распределении людей по укреплениям наибольшее внимание уделялось башням и в первую очередь воротным башням. Защитники на башнях были вооружены исключительно руч-

¹ ДАН. Т. IX. № 106 (1678 г.). С. 267.

² Там же. С. 297.

³ См.: Города России XVI в. / Материалы школьных отношений / Сост. Е.Б. Фролова. М., 2002. С. 343.

⁴ См. там же. С. 323.

ными пикальери, в то время как на пряслах половина защитников могла быть вооружена пикальери, а половина рогатниками.

3. Цитадель («город» или крепль) в основном поручали защищать наиболее надежным и хорошо подготовленным воинам – стрельцам. Они помогали им их родственники, дворяне, реже посадские и крестьяне. Оборона же внешних укреплений (острога) чаще ложилась на плечи казаков, черкасов, иноземцев, воежей, ездовых, сторожей и гражданских.

4. Все ворота, башни и орудия крепости, Воеводский двор и склады боеприпасов круглосуточно охранялись. Обязанность охранять склады боеприпасов лежала на пушкарях, в воротах дежурили воротники или другие служилые люди.

© Носов К.С.

Правительственные меры по борьбе со взяточничеством в первой четверти XVIII века

В русской истории существует определенная закономерность, которую давно заметили современники, жившие в эпохи реформ: их проведение неразрывно связано с усилением злоупотреблений государственными чиновниками. К таким периодам истории относятся и годы правления Петра I, когда реформированию подвергались все сферы жизни российского государства, а взяточничество достигло невиданных масштабов, полностью поразив этажи государственного управления.

До определенного времени понятие взятки (деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп – оплата карасых законом действий¹), как злоупотребления в современном его понимании, в законодательной практике не существовало. Для того, что мы сейчас называем взятками, в юридическом языке XVII в. существовало несколько названий. При этом если «почести» (предварительные подарки должностному лицу «решавшему вопрос») и «поминки» (так называли подарок по «итогам») считались вполне законными вещами, то за «посу-

ль», т. е. за нарушение закона за плату, полагались телесные наказания. Именно за посулы в 1654 г. были биты кнутом князь А. Кропоткин и дьяк И. Семенов, взявшие деньги с купцов, которых царь Алексей Михайлович собирался переселить в Москву. Купцам туда не хотелось, и они предпочли дать деньги, не подорявая, что царь уже отменит свое решение. Тем не менее князь потребовал с купцов 150 руб., а дьяк – 30 руб. и бочку вина.

Административные реформы 1699–1722 гг. заметно усилили роль государства в повседневной жизни общества, преобразили структуру центральных и местных учреждений. Вместе с тем возросла численность государственных служащих, особенно в звене местного управления. При Петре I денежное жалование стало главным источником существования приказных людей и было назначено всем категориям служащих, включая подьячих, его величина фиксировалась законом и уже не зависела от воли начальника. По сравнению с концом XVII в. оклады заметно выросли. Однако, несмотря на позитивные изменения в системе оплаты труда гражданских служащих, в первой четверти XVIII в. материальное положение большинства из них ухудшилось. Объяснялось это, прежде всего, падением курса рубля, подешевевшего за годы правления Петра I почти в два раза. По свидетельству публициста петровского времени И.Т. Посошкова, прожиточный минимум не обеспечивал дневной заработок. «Дадут ему (русскому человеку) на день 5 копейек, – писал он, – и таким кормом и соби одного не прокормить, а жене и детей чем ему кормить, только по миру ходить, поневоле научит воровать и в мастерстве своем неправду делать». Таким образом, на годовое жалованье в то время с трудом мог прожить один человек.

Другая причина ухудшения положения чиновников заключалась в систематическом нехватке жалования. В условиях военного времени и постоянного хронического дефицита бюджета правительство рассматривало жалование гражданских служащих как не самую обязательную статью расходов и в случае необходимости обращало предназначавшихся на это средства на другие цели. При этом правительство нередко само облагало приказных людей многочисленными денежными поборами. В связи с отсут-

¹ См.: *Ожогов С.И. Словарь русского языка*. М., 1989. С. 85.

² См.: *Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве*. М., 1937. С. 221.